

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА
(Набережные Челны)

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

Рассматриваются понятие «дискурс» и его структура, подробно изучается классификация дискурса, дается представление о соотношении и взаимосвязи терминов «дискурс», «текст», «речь», «диалог». Сделан вывод, что дискурс является сложным языковым явлением, включающим в себя такие компоненты, как текст, речь, диалог, наряду с экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова: *дискурс, дискурсивный анализ, текст, речь, диалог, типы и виды дискурса.*

Термин *дискурс* впервые был введен в научную теорию лингвистики в 50-е гг. XX в. в период структурализма. Французский ученый Эмиль Бенвенист, разрабатывая теорию высказывания, использует слово *discours*, понимая под ним «речевое произведение, которое возникает каждый раз, когда мы говорим» [3, с. 312]. В 1952 г. американский ученый З. Харрис публикует статью «Дискурс-анализ», объектом изучения которой становится последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение [27, с. 23]. Эти два знаменитых ученых закладывают традицию тождественного обозначения разных объектов исследования, что остается в современной лингвистике одной из ключевых проблем в понимании и интерпретации данного термина.

Становление самой дисциплины, изучающей дискурс (*discourse analysis*), происходит примерно через два десятилетия, в 1970-х гг., благодаря работам Т. ван Дейка, В. Дресслера, Дж. Граймса, У. Чейфа и др. Первоначальная многозначность термина предопределила и дальнейшее расширение семантики. Традиционно дискурс имел значение упорядоченного письменного, но чаще речевого сообще-

ния отдельного субъекта. По мере становления дискурсивного анализа семантический объем понятия «дискурс» значительно расширился: в него стали входить не только языковые, но и внеязыковые семиотические процессы. Дискурс (франц. *discours*, англ. *discourse*, от лат. *discursus* «движение, речь, разговор, рассуждение») – в широком смысле представляет собой единство языковой практики и экстралингвистических факторов, необходимых для понимания текста [18].

Сегодня дискурс представляет собой междисциплинарную область знания: теория дискурса развивается в лингвистике текста, компьютерной лингвистике, психолингвистике, семиотике, риторике, литературоведении, культурологии, социологии, философии, этнологии, теории и практике перевода, политологии, юриспруденции и т. д. Существуют и успешно работают известные центры дискурсивных исследований, которые преимущественно находятся в США – университет Калифорнии в Санта-Барбаре (С. Томпсон, У. Чейф, М. Митун, П. Клэнси и др.), университет Калифорнии в Лос-Анджелесе (Э. Шеглофф), университет Орегона в Юджине (Т. Гивон, Р. Томлин, Д. Пэйн), а также Амстердамский университет в Европе (Т. ван Дейк).

Изучению дискурса посвящено множество зарубежных и отечественных исследований, авторы которых трактуют это явление в различных научных парадигмах. Понимание дискурса во многом зависит от того, какой подход принимает исследователь для изучения данного явления. Дискурс выступает как «фрагмент истории», совокупность высказываний, присущих определенной эпохе (М. Фуко) [25, с. 117]; «сложное коммуникативное явление, включающее в себя социальный контекст» (Т. ван Дейк) [9, с. 113, 121]; «речь, погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова) [2, с. 136–137]; «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством» (Е.С. Кубрякова) [17, с. 164]; основа для образования в коллективном сознании лингвокультурного концепта: «дискурс – объект, а концепт – инструмент анализа» (Г.Г. Слышкин) [20, с. 38–39]; текст, погруженный в ситуацию реального общения (В.И. Карасик) [14]; сино-

ним понятия «стиль» (И.П. Ильин, Ю. Борев) [12, с. 76–77; 5, с. 82] и т. д.

Приведенные выше определения демонстрируют, что, с одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию. По мнению Т.А. ван Дейка, дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение [23]. С речью его сближает то, что он является процессом и деятельностью. Однако, в отличие от речи, дискурс предполагает систему, обладает свойством целостности, имеет внутреннюю организацию, к нему применимы понятия вида, жанра и стиля. Дискурс – речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [2, с. 136–137].

В то же время термин *дискурс* близок по смыслу к понятию «текст». Такое отождествление может быть связано с тем, что традиционно в объем понятия «дискурс» включалась письменная и устная речь. Но дискурс мыслится преимущественно как динамический, а текст – как статический продукт. Т.А. ван Дейк отмечает, что дискурс – это актуально произнесенный текст, а текст – абстрактная грамматическая структура произнесенного [24], т. е. «дискурс» – это понятие, касающееся речи, а «текст» – это понятие системы языка. Текст рассматривают как факт письменной формы языка, как литературно обработанное произведение, обладающее завершенностью, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами связи, имеющей определенную целенаправленность и прагматическую установку [7, с. 18]. Дискурс – различные виды актуализации текста, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов в связи с экстралингвистическими факторами (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.). Поскольку дискурс имплицитно содержит понятие сознания, когниции, он не синтагматичен, а парадигматичен, и вследствие этого он шире текста [19, с. 100].

Исследуя разницу между дискурсом и текстом, А.И. Варшавская вводит понятие «дискурс-текст», трактуя дискурс как процесс языкового мышления, а текст – как результат или продукт этого процесса [6].

В.В. Богданов рассматривает речь и текст как два аспекта дискурса. Не всякая речь под-

дается текстовому перекодированию, и не любой текст можно «озвучить» [4, с. 5–6], таким образом, «дискурс» понимается широко – как речевая деятельность, являющаяся в то же время и языковым материалом в звуковой или графической презентации. В европейской лингвистике в 1970-х гг. была предпринята попытка дифференцировать взаимозаменяемые понятия «текст» и «дискурс», включая категорию «ситуация». Дискурс трактовался как «текст плюс ситуация», а текст, соответственно, определялся как «дискурс минус ситуация».

Некоторые лингвисты трактуют дискурс как интерактивный способ речевого взаимодействия, в противовес тексту, обычно принадлежащему одному автору. Тогда близким к понятию «дискурс» становится понятие «диалог»: оба предполагают наличие двух противопоставленных ролей – говорящего и адресата. Кроме того, дискурс, как и диалог, может быть спонтанен, динамичен, целенаправлен. Однако эти два понятия не тождественны, т. к. диалог часто противопоставляется монологу, а дискурс, как правило, включает его в себя. Как видим, термины *речь*, *текст* и *диалог* обросли в последнее время большим количеством коннотаций и рассматриваются как видовые по отношению к объединяющему их родовому термину *дискурс*.

Отталкиваясь от того факта, что явление «дискурс» появилось в период структурализма, целесообразно выявить компоненты дискурса, определить его структуру. В структуре дискурса следует различать разные уровни анализа.

1. *Микроструктура* (локальная структура) – членение дискурса на минимальные составляющие (фразы, высказывания).

2. *Макроструктура* (глобальная структура) – членение на крупные составляющие: эпизоды в рассказе, абзацы в газетной статье, группы реплик в диалоге и т. д., между которыми можно наблюдать тематическое, референциальное, временное, событийное единство. Границы между ними помечаются длинными паузами (в устном дискурсе), графическим выделением (в письменном дискурсе), лексическими средствами (например, служебными словами) и т. д.

Помимо макроструктуры некоторые ученые выделяют понятия *суперструктуры* – стандартной схемы, по которой строятся конкретные дискурсы (Т. ван Дейк); *суперструктуры* – связи дискурса с другими текстами и дискурсами, чужими дискурсивными и общественными практиками (В.Б. Кашкин) и ме-

таструктуры – связи текста с собственными дискурсивными практиками коммуниканта, его эмоциями, психическим состоянием и т. д. (В.Б. Кашкин) [15, с. 90].

Структура дискурса предполагает наличие двух противопоставленных ролей – *говорящего* (адресанта) и *слушающего* (адресата). По определению В.З. Демьянкова, элементы дискурса – это излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события»: обстоятельства, сопровождающие события; фон, поясняющий события; оценка участников событий; информация, соотносящая дискурс с событиями [10, с. 7].

В современной лингвистике по-прежнему до конца не решенным остается вопрос о классификации дискурса. Дискурсы по модусу или каналу передачи информации подразделяются на *устный* и *письменный* виды. Следует также упомянуть гораздо менее исследованную разновидность – *мысленный* дискурс, или внутреннюю речь, имеющую свои особенности. Во-первых, в процессе внутреннего дискурса один и тот же человек является говорящим и адресатом. Во-вторых, хотя человек и пользуется языком, он «не оставляет при этом никаких перцептивно доступных следов языковой деятельности» [16, с. 5]. В настоящее время выделяют также так называемый *электронный* дискурс, под которым подразумевают «живые журналы», общение онлайн, реалити-тв и т. д. [8, с. 56]. При этом электронный модус имеет признаки устного и письменного дискурсов. Как устный дискурс, он «отличается мимолетностью и неформальностью»; подобно письменному дискурсу, он «использует графический способ фиксации информации» [16, с. 9].

По степени сложности речевоздействующего пространства дискурсы можно разделить на *элементарные* и *комбинированные* (П.В. Зернецкий) [11, с. 66]. Понимание дискурса как единицы выше уровня текста и диалога позволяет разграничивать *монологический* и *диалогический* дискурсы. Более частные различия между видами дискурса описываются с помощью понятия жанра. На основе типа носителя информации выделяют такие разновидности современного дискурса, как *радиопередача*, *печатный дискурс*, *телефонный разговор*, *переписка по электронной почте*, *общение в режиме Talk (или Chat)* и др. [16].

С точки зрения социолингвистики выделяются *персональный* и *институциональный* типы дискурса. В.И. Карасик использует в данном смысле термины *лично ориентированный* и *статусно ориентированный*

дискурсы [14]. В ситуации персонального дискурса участники общения хорошо знают друг друга, между ними устанавливаются искренние, открытые, доверительные отношения. Этот вид дискурса подразделяется на *бытовое* (обиходное) и *бытийное* общение. Характеристикой бытового дискурса является диалогичность или особый сокращенный код общения, когда люди понимают друг друга с полуслова и коммуникативная ситуация самоочевидна. Этот тип дискурса характеризуется спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушением логики и структурной оформленности высказываний. Специфика бытийного дискурса – не нахождение очевидных вещей, а попытка раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве на основе литературного языка. Бытийное общение преимущественно монологично и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими текстами [22, с. 54].

Институциональный, или статусно ориентированный, дискурс представляет собой речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом [14]. В зависимости от того, какие общественные институты функционируют в обществе, статусно ориентированный дискурс делится на следующие виды – *политический*, *дипломатический*, *административный*, *юридический*, *военный*, *педагогический*, *религиозный*, *спортивный*, *научный*, *медицинский*, *массово-информационный*, *публицистический* и т. д. [14, с. 6–7; 13, с. 1403], каждый из которых обладает устойчивыми характеристиками, имеет свои цели и участников общения. Поскольку общественные институты подвержены постоянным изменениям, список представляющих их дискурсов в различных исследованиях не совпадает. Так, существует разграничение на *практический*, *критический* и *этический* дискурсы (Ю. Хабермас) [26], проводятся исследования, посвященные *городскому*, *ресторанному*, *рекламному* дискурсу (Е.Е. Анисимова, М.Л. Дерябин) [1], получают широкое распространение новые виды дискурсов: *дискурсы моды и модельного бизнеса*, *телевидения и рекламы*, *шоу-бизнеса и шоу-политики*, *гламура* и др. (Т.А. Островская, З.Р. Хачмарова) [19, с. 103]. Этот список может постоянно дополняться и изменяться.

Ученые справедливо утверждают, что в любом виде дискурса существует его ключевой концепт [14]: например, ключевой концепт педагогического дискурса – УЧЕБА / ОБУЧЕНИЕ, медицинского – ЗДОРОВЬЕ / БОЛЕЗНЬ, спор-

тивного – ПОБЕДА, религиозного – БОГ / ВЕРА, политического – ВЛАСТЬ, юридического – ЗАКОН / ПРАВО, экономического – ДЕНЬГИ, научного – ЗНАНИЕ и т. д. [21, с. 229]. Изучение и описание какого-либо дискурса является неполным без рассмотрения его ключевых концептов, т. к. именно они способны наиболее полно охарактеризовать особенности соответствующего типа дискурса.

Итак, термин *дискурс* многозначен. При всем многообразии точек зрения на его определение можно выделить их общие положения, заключающиеся в том, что дискурс рассматривается как сложное языковое явление, включающее в себя такие компоненты, как текст и речь, в неразрывной связи с экстралингвистическими факторами, необходимыми для порождения высказывания. В современной лингвистике одним из дискуссионных вопросов остается вопрос разграничения понятий «дискурс», «текст», «речь», «диалог», т. к. они лишь дополняют друг друга, но не являются полностью взаимозаменяемыми. Более того, дискурс – максимальная языковая единица, которая объединяет все остальные понятия.

Список литературы

1. Анисимова Е.Е. Онимы в современном ресторанном дискурсе // Номинация и дискурс: материалы докл. Междунар. науч. конф. / Минск. гос. лингв. ун-т. Минск, 2006. С. 6–7.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
4. Богданов В.В. Текст и текстовое общение. СПб., 1993.
5. Боров Ю.Б. Искусство интерпретации и оценки: Опыт прочтения «Медного всадника». М., 1981.
6. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка). Л., 1984.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
8. Данюшина Ю.В. Бизнес-дискурс. М.: ГУУ, 2009.
9. Дейк Т. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
10. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической обработке текста. Вып. 2: Методы анализа текста. М., 1982.
11. Зернецкий П.В. Четырехмерное пространство речевой деятельности // Язык, дискурс, личность. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1990. С. 60–68.
12. Ильин И.П. Дискурс // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С. 231–232.
13. Калажокова Р.З. Дискурс: разновидности, специфика, мнения // Молодой ученый. 2015. № 10. URL: <https://moluch.ru/archive/90/15329/> (дата обращения: 23.04.2018).
14. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
15. Карпухина Е.А. К вопросу о понятии дискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4(11). С. 88–90.
16. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопр. языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
17. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 144–238.
18. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/ (дата обращения: 23.08.2018).
19. Островская Т.А., Хачмарова З.Р. Основные направления исследования дискурса в современной лингвистике // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 2(177). С. 99–105.
20. Слышкин Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 38–45.
21. Хайруллина Д.Д. Лингвистические подходы к анализу дискурса // Казанская наука. 2012. № 3. С. 227–230.
22. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект: моногр. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2012.
23. Dijk T.A. van. News as Discourse. New Jersey, L.: Lawrence Erlbaum Associates. Publ., 1988. VIII.
24. Dijk T.A. van. Studies in the Pragmatics of Discourse. Berlin, N.Y.: Mouton, 1981.
25. Foucault M. The archeology of knowledge. L.: Routledge, 1972.
26. Habermas J. Erläuterungen zum Begriff des kommunikativen Handelns // Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns, 3. Aufl. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1989. S. 571–606.
27. Harris Z.S. Discourse Analysis // Language. 1952. No. 8. P. 1–30.

* * *

3. Benvenist Je. *Obshhaja lingvistika*. M.: Progress, 1974.
4. Bogdanov V.V. *Tekst i tekstovoe obshhenie*. SPb., 1993.
5. Borev Ju.B. *Iskusstvo interpretacii i ocenki: Opyt prochtenija «Mednogo vsadnika»*. M., 1981.
6. Varshavskaja A.I. *Smyslovye otnoshenija v strukture jazyka (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka)*. L., 1984.
7. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija*. M., 1981.
8. Danjushina Ju.V. *Biznes-diskurs*. M.: GUU, 2009.
9. Dejk T. Van. *Jazyk. Poznanie. Kommunikacija*. M.: Progress, 1989.
10. Dem'jankov V.Z. *Anglo-russkie terminy po prikladnoj lingvistike i avtomaticheskoi obrabotke teksta*. Vyp. 2: *Metody analiza teksta*. M., 1982.
11. Zerneckij P.V. *Chetyrehmernoe prostranstvo rechevoj dejatel'nosti // Jazyk, diskurs, lichnost'*. Tver': Izd-vo Tver. gos. un-ta, 1990. S. 60–68.
12. Il'in I.P. *Diskurs // Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij*. M., 2001. S. 231–232.
13. Kalazhokova R.Z. *Diskurs: raznovidnosti, specifika, mnenija // Molodoj uchenyj*. 2015. № 10. URL: <https://moluch.ru/archive/90/15329/> (data obrashhenija: 23.04.2018).
14. Karasik V.I. *O tipah diskursa // Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr. Volgograd: Peremena, 2000. S. 5–20.*
15. Karpuhina E.A. *K voprosu o ponjatii diskurs // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2011. № 4(11). S. 88–90.
16. Kibrik A.A. *Modus, zhanr i drugie parametry klassifikacii diskursov // Vopr. jazykoznanija*. 2009. № 2. S. 3–21.
17. Kubrjakova E.S. *Jevoljucija lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) // Jazyk i nauka konca XX veka*. M.: Ros. gumanit. un-t, 1995. S. 144–238.
18. Novejšij filosofskij slovar' [Jelektronnyj resurs]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/ (data obrashhenija: 23.08.2018).
19. Ostrovskaja T.A., Hachmarova Z.R. *Osnovnye napravlenija issledovanija diskursa v sovremennoj lingvistike // Vestn. Adyg. gos. un-ta. Ser.: Filologija i iskusstvovedenie*. Majkop, 2016. Vyp. 2(177). S. 99–105.
20. Slyshkin G.G. *Diskurs i koncept (o lingvokul'turnom podhode k izucheniju diskursa) // Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs*. Volgograd: Peremena, 2000. S. 38–45.
21. Hajrullina D.D. *Lingvisticheskie podhody k analizu diskursa // Kazanskaja nauka*. 2012. № 3. S. 227–230.
22. Shapochkin D.V. *Politicheskij diskurs: kognitivnyj aspekt: monogr. Tjumen'*. Izd-vo Tjum. gos. un-ta, 2012.

Key problems of studying discourse in modern linguistics

The article deals with the concept of “discourse” and its structure. The author makes a detailed study of the classification of discourse disclosing the relationship and interrelation of the terms “discourse”, “text”, “speech”, and “dialogue”. It is concluded that “discourse” is a complex linguistic phenomenon that includes such components as text, speech, and dialogue, as well as extra-linguistic factors.

Key words: *discourse, discourse analysis, text, speech, dialogue, types and types of discourse.*

(Статья поступила в редакцию 05.09.2018)

Н.А. ПРОМ
(*Волгоград*)

ОБЪЕКТИВНОСТЬ-СУБЪЕКТИВНОСТЬ: АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КОНЦЕПТА «МЕДИАФАКТ»

Рассматривается проблема взаимообусловленности объективного и субъективного в концептуальной модели медиафакта, который призван содержать независимую информацию, но не обладает желаемой аудиторией степенью объективности. Оппозиционная пара «объективность / субъективность» является показателем амбивалентности в интерпретационном слое концептуального поля медиафакта и обусловила выход его синтаксической структуры за пределы пропозиции.

Ключевые слова: *медиадискурс, медиафакт, объективность, субъективность, амбивалентность медиафакта.*

Картина мира в последние десятилетия находится под мощнейшим воздействием средств массовой информации и коммуникации, в результате которого в сознании массового адресата формируется новая ценностно-оценочная парадигма [1, с. 13], в работах философов и лингвистов получившая название медиакартины мира. Для достижения определенных задач воздействия медиафакт выступает важным инструментом журналиста.